

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

**ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА**

**PARADIGM OF LEGAL PLURALISM
IN THE INTERPRETATION OF LEGAL REALISM**

DOI: 10.31429/20785836-13-1-2-9

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна
доктор юридических наук, доцент
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ID ORCID: 0000-0003-3682-2121
Author ID: 57193223437
Researcher ID: O-8549-2015

Adygezalova Gyulnaz Eldarovna
Doctor of Law, Associate professor
Head of the Department of Constitutional and Municipal law
Kuban State University

Аннотация: Исследование направлено на изучение концепции правового плюрализма, которая в настоящее время находится в стадии формирования. В юридической науке складывается традиционный подход к правовому плюрализму, который берет начало из антрополого-правовых теорий, однако, представляется, что явление правового плюрализма является сложным и многогранным, что требует всестороннего анализа его истоков, а также изучения тех социально-правовых теорий, которые позволяют наиболее полно раскрыть его содержание. Цель настоящего исследования состоит в выявлении значения концепции правового реализма как теоретической основы формирования представлений о правовом плюрализме. Для достижения цели исследования использовались в комплексе общенаучные методы, при этом применялся функциональный подход к пониманию права, который позволяет выявить практически полезные свойства права и правовых явлений, к числу которых относится правовой плюрализм.

В ходе проведенного исследования были достигнуты следующие результаты и сделаны следующие выводы:

1. Правовой реализм стал одной из теоретических основ для развития идеи правового плюрализма, в частности, способствовала этому антрополого-реалистическая теория К. Левеллина, который совместно с А. Хобелем изучал процесс формирования правовых норм у индейцев через возникающие в социуме конфликты.

2. Нельзя утверждать, что реалисты формулировали свой подход на основе признания существования наряду с государственным, какого-то иного права. Являясь практикующими юристами, они строили свои теории в рамках позитивного права, обладающего такими признаками, как формальная определенность, санкционирование государством, обеспеченность государственным принуждением.

3. И правовой реализм, и правовой плюрализм имеют общую философскую основу – это прагматизм. Опираясь на идеологию практической полезности, сторонники правового реализма пытались познать функциональную сущность права, понять причины неопределенности права.

4. К. Левеллин видел правовой плюрализм в процессе правоприменения, а также судебного правотворчества. Существование одной и той же нормы права на практике может приводить к разным вариациям ее реализации. Одной из причин этого является подход к толкованию нормы права, а другой – то, как норма сформулирована в судебном прецеденте в процессе судебного правотворчества. Для однозначного и определенного применения нормы права судья должен максимально подробно

отразить в ней все обстоятельства дела. Это исключит правовой плюрализм и обеспечит определенность права.

Ключевые слова: правовой реализм, правовой плюрализм, толкование права, социология права.

Annotation: The research is aimed at studying the concept of legal pluralism, which is currently under formation. Legal science is developing a traditional approach to legal pluralism, which originates from anthropological-legal theories, however, it seems that the phenomenon of legal pluralism is complex and multifaceted, which requires a comprehensive analysis of its origins, as well as the study of those socio-legal theories that will reveal its content most fully. The purpose of this study is to identify the importance of the concept of legal realism as a theoretical ground for the formation of ideas about legal pluralism. To achieve the goal of the study were used in a complex of general scientific methods, with the functional approach to the understanding of law, which allows us to identify practically useful properties of law and legal phenomena, which include legal pluralism.

In the course of the conducted research, the following results were achieved and the following conclusions were drawn:

1. Legal realism became one of the theoretical foundations for the development of the idea of legal pluralism. In particular, it was promoted by the anthropological and realistic theory of K. Llewellyn, who together with A. Hobel studied the process of formation of legal rules among Indians through the conflicts arising in the society.

2. It cannot be argued that the realists formulated their approach on the basis of the recognition of the existence, along with the state, of some other law. As practicing lawyers, they built their theories within the framework of positive law, which has such characteristics as formal certainty, authorization by the state, and the provision of state coercion.

3. Both legal realism and legal pluralism have a common philosophical foundation - this is pragmatism. Relying on the ideology of practical utility, proponents of legal realism tried to understand the functional essence of law, to understand the causes of uncertainty of law.

4. K. Llewellyn believed that legal pluralism should be perceived in the process of law enforcement, as well as judicial lawmaking. The existence of the same rule of law in practice can lead to different variations in its implementation. One of the reasons for this is the approach to the interpretation of the rule of law, and the other is the way the rule is formulated in the judicial precedent in the process of judicial lawmaking. In order to unambiguously and definitively apply a rule of law, the judge must reflect all the circumstances of the case in as much detail as possible. This will eliminate legal pluralism and ensure certainty of law.

Keywords: legal realism, legal pluralism, interpretation of law, sociology of law.

Введение

Понятийный и категориальный аппарат юридической науки находится в постоянном развитии, что обусловлено объективными процессами трансформации социальной жизни, а также правового регулирования под воздействием многочисленных факторов, среди которых не только экономические, политические, климатические, демографические, но и научно-технический прогресс, усилившиеся темпы цифровизации и информатизации. Выбранный ученым подход к праву неизбежно влияет и на круг используемых им понятий, а также на их содержание. Дискуссии о правовом плюрализме относятся к XX веку, когда в центре внимания социологов, антропологов, юристов становится проблема конфликта и роли права в предупреждении и разрешении конфликта. На протяжении столетия формировались различные подходы к правовому плюрализму. Наиболее распространенными стали три основных подхода: социолого-правовой, антрополого-правовой, евразийский [6]. В первом случае речь идет об отрицании исключительного права

государства на создание права, во втором – о том, что в рамках одного государства может существовать несколько правовых порядков (здесь имеется в виду прежде всего параллельное действие норм обычного права и норм права, сформулированных и установленных государством), а в третьем, авторы противопоставляют правовому плюрализму правовой монизм.

В последнем случае, под правовым монизмом понимается утверждение возможности создания универсальной правовой системы, которая опирается на ценности западной правовой традиции и на правовые принципы римского права. При этом отрицается значение культурно-исторических особенностей права, формируемого разными народами и нациями.

Однако, представляется, что возможны и иные подходы к объяснению содержания правового плюрализма. Цель исследования состоит в выявлении значения концепции правового реализма как теоретической основы

формирования представлений о правовом плюрализме.

Методы исследования

Методология исследования состоит в использовании комплекса общенаучных методов познания, среди которых ключевое место занимают логические методы. В частности, аналитический метод позволил рассмотреть право через его структурные элементы. Посредством индуктивного метода были сделаны выводы общего характера о правовом плюрализме в антрополого-реалистической концепции К. Ллевеллина. Кроме того, особое значение для целей глубокого познания имеет метод сравнения, благодаря которому удалось сопоставить правовые теории социологов и правоведов, которые затрагивали идею правового плюрализма. В целом, в ходе исследования применялся функциональный подход к пониманию права, когда сущность права воспринимается через те цели и задачи, которые стали причиной появления и развития права как социального института политически организованного общества. Системное использование комплекса теоретических методов направлено на изучение некоторых идей направления правового реализма.

Результаты исследования

Результаты исследования состоят в следующем:

1. Правовой реализм стал одной из теоретических основ для развития идеи правового плюрализма, в частности, способствовала этому антрополого-реалистическая теория К. Ллевеллина, который совместно с А. Хобелем изучал процесс формирования правовых норм у индейцев через возникающие в социуме конфликты.

2. Нельзя утверждать, что реалисты формулировали свой подход на основе признания существования наряду с государственным, какого-то иного права. Являясь практикующими юристами, они строили свои теории в рамках позитивного права, обладающего такими признаками, как формальная определенность, санкционирование государством, обеспеченность государственным принуждением.

3. И правовой реализм, и правовой плюрализм имеют общую философскую основу – это прагматизм. Опираясь на идеологию практической полезности, сторонники правового реализма пытались познать функциональную сущность права, понять причины неопределенности права.

4. К. Ллевеллин видел правовой плюрализм в процессе правоприменения, а также судебного правотворчества. Существование

одной и той же нормы права на практике может приводить к разным вариациям ее реализации. Одной из причин этого является подход к толкованию нормы права, а другой – то, как норма сформулирована в судебном прецеденте в процессе судебного правотворчества. Для однозначного и определенного применения нормы права судья должен максимально подробно отразить в ней все обстоятельства дела. Это исключит правовой плюрализм и обеспечит определенность права.

Научная дискуссия

Правовой реализм – это направление, актуальное и практически полезное для современного общества и государства. Несмотря на то, что его возникновение относят ко второй половине XX века, оно до сих пор недостаточно раскрыло свои возможности, не были сформулированы основополагающие идеи и принципы данного научного «движения». Представитель умеренного крыла американского правового плюрализма Карл Ллевеллин, как известно, сделал попытку сформулировать общие постулаты, объединяющие реалистические правовые теории. Однако, представляется, что были определены не все фундаментальные положения и принципы правового реализма. Это может быть связано с тем, что К. Ллевеллин (1893–1962 г.г.) ориентировался в основном на правовую систему США, хотя и получил образование в западноевропейских вузах (в Мекленбурге (Германия), в Сорбонне в Париже), а в 1928 г. читал лекции по американской системе прецедентного права в Лейпцигском университете. Кроме того, свою научную и трудовую деятельность он осуществлял до 1962 года, а реалистическое правовое учение продолжает свое развитие и в настоящее время.

К. Ллевеллин обозначил ряд общих акцентов, которые делали в своих теориях правовые реалисты: изучение права в движении, в его практическом судебном правоприменении; определение права в качестве средства достижения социальных целей; представление об опережении права обществом в ходе развития; скептицизм в отношении традиционных правовых норм и понятий. Но, на взгляд ученого, эти идеи не отражали в достаточной степени специфику реалистического направления.

В этой части можно согласиться с автором, так как данные положения уже были сформулированы ранее в рамках классической американской социологической юриспруденции, основоположником которой был Р. Паунд и которая стала благодатной почвой для возникновения правового реализма. Именно Р. Паунд обратил внимание на право как на

действенный и главный инструмент, средство обеспечения социального контроля. С помощью норм права, реализуемых в процессе правоприменения (административного и судебного) поддерживается правопорядок, а сущность права состоит в решении им задач урегулирования конфликтов (споров) в обществе и достижении баланса охраняемых государством интересов.

В качестве отличительных признаков концепций правовых реалистов К. Ллевеллин называл следующие: необходимость разрыва сущего и должного для исследовательских целей и познания; скептическое отношение к теориям, которые утверждают, что существующие нормативные предписания составляют единственную основу принимаемых судебных актов; стремление систематизировать судебные споры в более узкие группы; настаивание на постоянной и тщательной оценке последствий действия отдельных элементов права [1, с. 50- 51].

Несомненный рационализм, прагматизм, ориентация на познание состояния общества в текущий момент времени, на наш взгляд, – это отличительная черта и американской социологической юриспруденции, и правового реализма. Однако, этого недостаточно для глубокого понимания и уяснения взглядов правовых реалистов, которые дали толчок развитию новых понятий в юридической науке: «теневое» право, негосударственное право, правовой плюрализм (полиюридизм, юридический плюрализм) и др.

Некоторые из указанных понятий, выросшие на почве правового реализма, носят дискуссионный характер, пытаются увести юридическую материю в сторону антиформализма, что, по нашему мнению, способно оказать разрушительное, деструктивное воздействие не только на юридическую науку, но и на правовую систему (и прежде всего, на систему права). Необходимо отметить, что основоположники и сторонники правового реализма были в основном практикующими юристам и не ставили под сомнение авторитетность права, исходящего от государства, не предлагали исключить формальную составляющую (формальную определенность) из сущностных признаков, характеристик права. Более того, они не только не отрицали необходимость определенности во внешней форме права, но и занимались поиском тех реальных правовых норм, которые способны обеспечить определенность в содержании права (содержательную определенность) и предсказать результат разрешения юридического спора (конфликта) в суде.

Реалисты права призывали к эффективному развитию права, к акцентированию внимания на социальной сущности права, на необходимости гибкости, динамичности права, на важности учета социальных и психологических факторов как при создании норм права (воплощающихся в нормативных правовых актах и судебных прецедентах), так и в ходе применения конкретных правовых норм.

Представляется, что идея правового плюрализма также сформировалась на основе и под непосредственным влиянием правового реализма. Данная идея находится еще в стадии своего активного формирования и на пути к дальнейшей реализации.

В юридической науке дискурс о понятии правового плюрализма продолжается на протяжении XX и XXI в., предлагаются различные подходы, даются все новые и новые определения.

Рассуждая о правовом плюрализме необходимо обратиться к работам XX в. Так, в исследованиях таких авторов, как К. фон Бенда-Бекманн, Ф. фон Бенда-Бекманн, Ж. Вандерлиндена, Дж. Гриффитс, С. Э. Мерри, Ф. Стриджбош, акцент делается на процессе развития правовых норм, на становлении права, на том, как зарождались нормы в первобытном обществе и каковы нормы в современном обществе. Речь идет о том, что параллельно с нормами, утверждаемыми и формулируемыми государством, есть нормы, которые порождаются обществом. И в качестве примера часто приводились обычаи, а также правовые обычаи, действию которых государство не препятствует.

Дж. Гриффитс при этом противопоставлял правовой плюрализм правовому централизму, согласно которому право можно представить как упорядоченную иерархию норм, которые либо возникают сверху, исходят от властного суверена, либо поднимаются из многослойных социальных норм и превращаются в главную, «конечную» норму, как у Г. Кельзена. Таким образом, Дж. Гриффитс не видел в государстве некоего суверена (в отличие от Т. Гоббса, Дж. Остина), который наделен властью устанавливать позитивные нормы, т.е. нормы права, не признавая монополию государства на создание и упорядочение нормативных предписаний. Однако, позицию тех социологов, которые отрицали нормативность и нормативную определенность, автор не поддерживал, считая, что нельзя смешивать нормативный подход и образный. По его мнению, право не существует исключительно там, где утверждали сторонники правового централизма, иначе правовой

централизм был бы «мифом, идеалом, притязанием, иллюзией» [10], в то время как правовой плюрализм был бы фактом.

Рассматривая правовой плюрализм, можно выходить за пределы государственного права (т.е. права, исходящего от государства), обращаться к нормам, которые порождаются обществом, отдельными социальными группами, которых большинство членов этого общества или группы придерживаются. Тогда речь будет идти о так называемом «социальном праве», о котором рассуждал Дж. Гурвич. Однако, такая позиция формирует неопределенность права и зыбкость правового порядка, что с позиции профессионального юриста вряд ли способствует эффективной реализации права. Некоторые авторы призывают ученых внести ясность в определение правового плюрализма и последовательно раскрывать его в правовых теориях антипозитивистского характера [12]. Представляется, что реалистическая школа права стала основой для признания правового плюрализма в рамках именно «государственного права», не противопоставляя право, устанавливаемое государством, нормам, которые создаются обществом.

В современной юридической науке авторы в основном рассматривают правовой плюрализм как многообразие правовых порядков, действующих в рамках правовой системы одного государства [7; 8; 13]. Кроме того, если понимать правовой плюрализм таким образом, его глубокое изучение наиболее актуально для стран, которые являются бывшими колониями, а также для государств с федеративным устройством.

Данное понятие связано неразрывно с понятиями социального конфликта, юридического спора, с многообразием способов разрешения конфликтов, с наличием институционализированных и неинституционализированных процедур разрешения конфликтов (споров). А начало исследования явления правового плюрализма было положено исследователями в области юридической антропологии, представители которой изучали генезис различных правовых порядков [11, с. 87]. Концепция полицентричности права непосредственно связана с формированием политически организованного общества.

В каждом социуме присутствуют свои нормативы, свои специфические культурно-обоснованные особенности разрешения внутренних конфликтов. С усложнением и разрастанием общества складываются социальные группы, которые имеют не просто свои «групповые привычки», но и особые формы

и методы разрешения споров. Объединение в одно сообщество разных народностей, также становится источником полинормности, которая влияет и на процедуры разрешения возникающих споров. Отсюда в ходе дифференциации норм, когда происходит выделение правовых норм, обеспеченных публичной властью, отделенной от социума, от норм морали, обычаев, традиций возникает и плюрализм права. Он имманентно присущ праву и заложен в истоках его происхождения. Цитируя португальского социолога права Боавентура де Соуза Сантуша (Boaventura de Sousa Santos), бельгийский автор Б. Дюпре отмечает, что правовой плюрализм является ключевым понятием в постмодернистском понимании права. Но речь идет не о правовом плюрализме, понимаемом в традиционной правовой антропологии как различные правовые порядки, представляющие собой отдельные сущности, сосуществующие в одном политическом пространстве, а скорее речь должна идти о концепции различных правовых порядков, наложившихся друг на друга, проникших друг в друга и смешавшихся друг с другом как в сознании, так и в правовом поведении [9]. В своих работах Сантуш не разграничивает правовые порядки, а подчеркивает сложность, многослойность права и правового порядка, в котором право находит воплощение через правовые отношения.

Под влиянием же антропологов права (Н. Рулана, А.И. Ковлера, К. фон Бенда-Бекманна [5; 2; 3] в науке сложился подход к правовому плюрализму, как многообразию регулирования идентичных правовых ситуаций одновременно нормами официального права и обычного права. А.И. Ковлер отмечал, что «в юридической антропологии уже утвердилось общее понятие правового плюрализма как правовой ситуации, при которой правовое бытие человека определяется одновременно и нормами официального (государственного) писаного права, и нормами так называемого традиционного, или обычного права, и другими квазинормативными регуляторами» [4, с. 24]. Этой же точки зрения в качестве отправного пункта рассуждений о правовом плюрализме придерживался и К. фон Бенда-Бекманн. Однако, если рассматривать правовой плюрализм с позиции социолого-правового и реалистического подходов, такое представление нельзя признать единственно правильным. Это лишь один из возможных аспектов правового плюрализма, одна из его сторон.

Представляется, что на распространение идеи правового плюрализма повлияли американская социологическая юриспруденция и школа правового реализма, общей философской

основой которых стала концепция прагматизма. Антропология конфликта, в частности, стала предметом изучения представителя правового реализма К. Ллевеллина [15] и его соавтора А. Хобеля [14, с. 20-40].

Основной целью права, по мнению авторов, является принуждение людей вести себя конкретным образом и право, по сути, этой цели достигает. Этот целевой атрибут права состоит прежде всего в предупреждении и избегании конфликта, с чем право в достаточной степени справляется, иначе оно не могло бы занять одно из центральных мест в культуре. Без этого атрибута право немыслимо.

Но право – это больше, чем средство регулирования отношений и предупреждения столкновений. Оно выполняет задачу борьбы с уже существующим беспорядком, с теми нарушениями, которые уже произошли. Если не справляется право с данной задачей, оно перестает быть результативно, функционально, считают Ллевеллин и Хобель. Когда нормы права только следят за нарушениями, лишь не допуская их, но не преодолевают эти нарушения, не разрешают возникающие споры, конфликты, это уже «антиправо», «неправо».

Согласно представлениям Ллевеллина и Хобеля для понимания сущности права необходимо использовать три пути в процессе познания:

1) идеологическая сторона – это обнаружение норм, наиболее подходящих для направления и контроля поведения;

2) наглядная сторона – это выявление моделей, шаблонов реального поведения;

3) выявление и изучение конкретных конфликтов, споров, столкновений, их причин и мотивации сторон, а также конкретного результата.

Простого существования норм в обществе, чтобы обеспечить поведение в соответствии с ними, недостаточно. Смещение норм с внешней, эмоциональной составляющей приводит к складыванию практики, направленной на избавление социума от девиаций. Можно просто сформулировать нормы, правила, а можно вывести их из уже сложившейся в ходе борьбы с нарушениями практики.

Именно возникающие конфликты (споры) становятся той лакмусовой бумагой, которая проявляет конкретную норму или скрытый «конфликт норм». Необходимо стремиться к распознаванию нормы через конкретное поведение, это позволит выявить «авторитетные, признаваемые императивы».

«"Фемида", правосудие при разрешении споров, с одной стороны, и "обычай", который

хоть и представляется менее определенным, но опирается на общую практику и чувство ее правильности, с другой стороны, действуют одновременно, неизбежно сопровождают друг друга» [14, с. 22]. Поэтому все три предложенные пути должны использоваться в правовом регулировании в комплексе, но один из путей должен стать основным, дающим наилучший, самый оптимальный и ясный результат. Остальные будут иметь вспомогательное значение.

Если выбирать первый путь – путь общеизвестных норм – в некоторых культурах можно столкнуться с недоумением. В качестве примера К. Ллевеллин и А. Хобель приводят племя Команчи, которые не могут идти этой дорогой, имея сложности с формулированием таких норм, с созданием абстрактных правил на основе гипотетических казусов. Но если даже отступить от этой проблемы, можно столкнуться и с другими, прежде всего с проблемой расхождения между идеальной (абстрагированной) и практичной моралью, между бизнесом и политикой, между «языком Воскресной Школы и речами четвертого июля». Только в условиях спокойной, гибкой и мягко развивающейся культуры, по мнению авторов, возможно такое медленное распознавание необходимых норм в течение жизни многих поколений. Надо признать, что это хоть и возможное, но редкое явление.

Необходимо учитывать, если древние, старые нормы закоснели, кристаллизировались и перестали отвечать текущим потребностям, они могут вызвать к себе пренебрежительное отношение, что скажется на их воплощении в жизнь. В таком случае приоритет будет отдан той норме, которая более приемлема. Но нельзя не отметить, что в случае противоречия общеизвестных норм (моральных, «пристойных») и известных властных норм, приоритет в условиях политически организованного общества (государства), будет отдан последним.

Обращаясь к американскому обществу, К. Ллевеллин отмечал сложный состав норм в нем и по видам, и по уровням. Это обусловлено разными представлениями об этикете, о вкусах, о такте, о моде, о спортивном поведении; наличием морали широкого диапазона (от «гангстерской морали» до «святости»). Все эти нормы поведения являются взаимопроникающими, взаимодействующими и вступающими в противоречия. Одни отклонения от этих норм могут вызывать осуждение, а другие – нет. Но когда речь идет о праве, на первое место выходит вопрос о пределах свободы в поведении, как о части правовой или социальной системы.

Требуется определиться с пределами допустимой свободы и активно защищаемой свободы. И здесь важно, кто и каким образом выражает осуждение в случае допущения нарушения норм.

Нормы, отклонение от которых влечет за собой чьи-то действия, существенно отличаются от тех норм, за игнорирование которых не следуют обязательные последствия. Право складывается из тех норм, которые обеспечены ответной реакцией, которая вселяет в членов общества надежду, что за соблюдением и исполнением норм тщательно следят. А обращают внимание на этот момент, как правило, при возникновении споров, конфликтов, при отклонении от норм.

Таким образом, правовой плюрализм правовых реалистов состоит все-таки не в том, что они признавали возможность создания норм права не только государством, но и различными социальными группами, обществом. Являясь практикующими юристами, они понимали и признавали такие признаки права, как санкционирование государством, обеспеченность государственным принуждением, определенность внешней формы. Из трудов Ллевеллина можно сделать вывод о том, речь шла о многообразии вариаций применения права в результате разных подходов к толкованию норм права, содержащихся в статутах и в судебных прецедентах. Именно это создает неопределенность права, которую стоит преодолевать.

Суды утверждают в качестве принципа толкования следующее положение: «Закон не может выходить за рамки своего текста». То есть речь идет о буквальном толковании, о механической юриспруденции. Такой подход отражен в практике Верховного Суда США. Но в то же время судьи используют и иное, противоположное положение: «Для достижения своей цели должен применяться статут вне его текста». И такие два взаимоисключающих подхода можно обнаружить в практике Верховного Суда США, в том числе связанной с реализацией функции конституционного контроля. То есть речь идет о том, что из нормы права может быть выведен не один смысл.

Список использованной литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: дис. ... д-ра. юрид. наук. Краснодар. 2017.
2. Бенда-Бекманн К. фон. Зачем беспокоиться о правовом плюрализме? Вопросы изучения и осуществления политики правового плюрализма // Обычное право и правовой плюрализм. Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 1999. С. 9–13.

И это одна из форм правового плюрализма. По мнению Ллевеллина, есть две основные интерпретации судебного прецедента и закона: «строгая» и «свободная». По мнению ученого, у судьи всегда есть возможность либо так детально прописать обстоятельства дела, что сфера применения будет очень узкой, либо больше абстрагироваться от конкретных обстоятельств дела и сформулировать более абстрактную норму, которая расширит пределы судейского усмотрения при рассмотрении иных сходных дел. Именно это создает неопределенность, непредсказуемость права, а также возможность правового плюрализма в смысле многовариантности интерпретации норм права в процессе их правоприменения.

Представляется, что правовой плюрализм стал предметом исследования тех правоведов и юристов, которые ориентируются на идеи прагматизма, практической полезности и изучают реальное положение дел в обществе, опираясь на эмпирические данные и конкретно на свой юридический опыт, а не тех, которые уходят в область идеологии, теоретических конструкций и абстрактного анализа. Именно реалисты права в юриспруденции сделали акцент на правовом плюрализме, хотя и не оперировали указанным термином (при этом антропологи и социологи пришли к этому понятию другим путем, в процессе своей исследовательской деятельности).

References:

1. Adygezalova G.E. Sociological jurisprudence of the United States in the XX century: the formation of doctrine, the development and improvement of the rule of law: thesis ... Doctor of Law. Krasnodar, 2017.
2. Benda-Beckmann K. von. Who's afraid of legal pluralism? Issues of studying and implementing the policy of legal pluralism // Customary law and legal pluralism. ResPp. ed. N.I. Novikova, V.A. Tishkov. M., 1999. Pp. 9–13.

3. Бенда-Бекманн К. фон. Правовой плюрализм в международном контексте // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 87–95.

4. Ковлер А.И. Антропология права и правовой плюрализм (права человека и права народов) // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н.И. Новикова. М., 2003. С. 24–52.

5. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000.

6. Проблемы правового плюрализма в теории и практике: монография / Под ред. Г.Э. Адыгезаловой. Краснодар, 2013.

7. Bavinck M. Implications of legal pluralism for socio-technical transition studies—scrutinizing the ascendancy of the ring seine fishery in India // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. Vol. 52. Issue 2. 3 May 2020. С. 134–153.

8. Chalmers S. Terra Nullius? Temporal Legal Pluralism in an Australian Colony // Social and Legal Studies, Vol. 29. Issue 4. 1 August 2020. С. 463–485.

9. Dupret Baudouin. What is plural in the law ? A praxiological answer // Égypte/Monde arabe [En ligne]. 2005. № 1. С. 159–172.

10. Griffiths J. What Is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. Vol. 18. 1986. № 24. С. 1-55.

11. Guevara Gil A., Thome J. Notes on Legal Pluralism // Beyond Law. Vol. 2. № 5. 1992. С. 75–102.

12. Hanisah Binte Abdullah Sani. State law and legal pluralism: towards an appraisal // The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. № 52. 2020. Issue 1. С. 82-109.

13. Laguna Delgado H.E., Méndez Cabrita C.M., Puetate Paucar J.M., Álvarez Tapia M.E. Origin and evolution of legal pluralism in Latin America, as a critical vision from the perspective of comparative law // Universidad y Sociedad. № 12. Issue 5. September-October 2020. С. 381–388.

14. Llewellyn K.N., Hoebel E.A. The Cheyenne Way: Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence. Norman and London: University of Oklahoma Press, 1987.

15. Twining W. Karl Llewellyn and the Realist Movement. Norman: University of Oklahoma Press. 1973.

3. Benda-Beckmann K. von. Legal pluralism in the international context // Custom and Law. Research in Legal Anthropology. М., 2002. PP. 87–95.

4. Kovler A.I. Anthropology of law and legal pluralism (human rights and peoples' rights) // The deer is always right. Research in legal anthropology / Ed. N.I. Novikov. М., 2003. Pp. 24–52.

5. Rulan N. Legal anthropology. М.: NORMA, 2000.

6. Problems of legal pluralism in theory and practice: monograph / Ed. G.E. Adygezalova. Krasnodar, 2013.

7. Bavinck M. Implications of legal pluralism for socio-technical transition studies—scrutinizing the ascendancy of the ring seine fishery in India // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. Vol. 52. Issue 2. 3 May 2020. Pp. 134–153.

8. Chalmers S. Terra Nullius? Temporal Legal Pluralism in an Australian Colony // Social and Legal Studies, Vol. 29. Issue 4. 1 August 2020. PP. 463–485.

9. Dupret Baudouin. What is plural in the law ? A praxiological answer // Égypte/Monde arabe [En ligne]. 2005. № 1. Pp. 159–172.

10. Griffiths J. What Is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. Vol. 18. 1986. № 24. Pp. 1-55.

11. Guevara Gil A., Thome J. Notes on Legal Pluralism // Beyond Law. Vol. 2. № 5. 1992. PP. 75–102.

12. Hanisah Binte Abdullah Sani. State law and legal pluralism: towards an appraisal // The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. №. 52. 2020. Issue 1. Pp. 82-109.

13. Laguna Delgado H.E., Méndez Cabrita C.M., Puetate Paucar J.M., Álvarez Tapia M.E. Origin and evolution of legal pluralism in Latin America, as a critical vision from the perspective of comparative law // Universidad y Sociedad. № 12. Issue 5. September-October 2020. Pp. 381–388.

14. Llewellyn K.N., Hoebel E.A. The Cheyenne Way: Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence. Norman and London: University of Oklahoma Press, 1987.

15. Twining W. Karl Llewellyn and the Realist Movement. Norman: University of Oklahoma Press. 1973.